

3. Легенды і паданні / склад. М. Я. Грынблат, І. І. Гурскі ; рэд. А. С. Фядосік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1983. – 544 с.

4. *Седакова, И.А.* Назад / И. А. Седакова // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / под общей ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отношения, 2004. – Т. 3: К (Круг) – П (Перепелка). – С. 362–364.

5. Чарадзейныя казкі / рэд. В. К. Бандарчык. – Мінск : Навука і тэхніка, 1973. – Ч. I. – 648 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ БЕЛОРУССКОГО СОЦИУМА

И. Е. Киселев,

*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии учреждения образования
«Белорусский государственный экономический университет»*

Е. А. Криштанович,

*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философских наук и идеологической работы
Академии управления при Президенте Республики Беларусь*

В настоящее время происходят изменения во всех сферах общества, что требует новых подходов в их осмыслении. Особенно это касается понимания экономической сферы. Узкая трактовка экономики как товарно-обменного процесса, с точки зрения только максимизации выгоды производителя, сегодня не работает. Современное понимание экономики предполагает рассматривать ее как сложный социокультурный феномен, который требует междисциплинарного анализа.

В настоящее время почти общепризнанно, что прогресс экономической науки находится на стыке разных областей знания: экономики, философии, психологии, права и других наук. В этом плане можно говорить о таком междисциплинарном направлении в гуманитарных науках, как ментология. Анализ последних исследований показывает понимание важности изучения ментальных характеристик народов, социальных групп, отдельного человека. Традиционно понятия ментальность, менталитет, ментос рассматриваются как синонимы, обозначающие в языке мировоззрение, мировосприятие, мироощущение, мирочувствование, стиль мышления отдельного человека, группы, народа, этноса или даже эпохи.

Особое значение имеет понимание экономической ментальности. Это направление имеет свою проблематику и предмет исследования. Наибольшее теоретическое значение в этом аспекте имеют работы Ф. Хайека, Д. Норта, А. Сена, Э. де Сото, которые изучали экономическую ментальность в условиях неформального институционального устройства общества. В этом направлении также работают такие российские авторы, как Ю. В. Латов, И. В. Розмаинский, В. А. Сумин, В. С. Магун, М. Г. Руднев. Необходимо отметить и разработки белорусских авторов (Р. А. Смирнов, К. В. Рудый и др.).

Целью данного материала является анализ особенностей экономической ментальности белорусов, выявление факторов и барьеров, сдерживающих экономическое развитие Республики Беларусь. Исходя из этого, основная задача заключается в развитии у наших граждан таких качеств, как активность, деловитость, инициативность, предприимчивость, так как без этого невозможно развитие современного общества и осуществление реформ. Другими словами, необходим глубокий, объективный анализ современной ситуации с целью изучения существующих ментальных характеристик белорусского общества с точки зрения их соответствия вызовам XXI в. Можно констатировать, что чрезмерные ожидания людей столкнулись с суровой действительностью. Это проявилось в непредвиденных последствиях, социальных издержках реформ, замедлении темпов экономического развития, проявлении чувств растерянности и неопределенности, негативных демографических процессах. Помимо причин чисто экономических, свою роль сыграли причины социально-психологические, ментальные. Во многом это связано с рядом социальных стереотипов и мифов, которые необходимо рассматривать как привычные, устоявшиеся представления и суждения, формировавшиеся достаточно долго и целенаправленно в предшествующую эпоху. Можно сказать, что данные экономические стереотипы как бы переводят человеку на более доступный и понятный язык различные сложные экономические термины и понятия. Этим объясняется, в определенной степени, их широкое распространение в обществе.

В Беларуси, как и в России, представлены соответствующие экономические стереотипы в отношении понимания роли государства в экономических процессах, приватизации. Данные стереотипы и социальные мифы присутствуют в той или иной степени в поле общественного сознания белорусского социума. Эти социально-психологические образования обладают значительной консервативностью и довольно долго и сложно изживаются. Порой происходит разочарование в реформах, нарастание пессимизма и безразличия. Это говорит о том, что рыночные преобразования начались без необходимого социального и человеческого капитала. Важно также отметить, что исторические условия способ-

ствовали распространению такой нашей ментальной черты, как стремление к избеганию неопределенности. Люди привыкли ориентироваться на четкие правила, им необходимы указания и соответствующие нормы поведения, а также они склонны к внутригрупповому согласию, т.е. всегда предпочтительна гомогенность мнений. С другой стороны, при введении новых законов или норм к ним первоначально относятся весьма недоверчиво, скептически и недоброжелательно, как к любым инновациям. Поэтому новые законы просто не работали или работали ограниченно.

В целом необходимо отметить, что в содержательном и структурном плане категория «экономическая ментальность» еще недостаточно разработана. Например, российский ученый И. В. Розмаинский выделяет следующие характеристики национальной экономической ментальности: а) склонность/несклонность к расчетливости в сфере принятия хозяйственных решений, б) склонность/несклонность к независимости и ответственности в сфере принятия хозяйственных решений, в) склонность/несклонность к целеполаганию [1, с. 93].

С подобной трактовкой экономической ментальности в определенной степени можно согласиться, но перечень ее характеристик можно дополнить через наличие доминирования определенных ценностей, с одной стороны, и слабого их развития, с другой стороны. Например, в ментальности белорусов недостаточно сильно представлены такие ценности, как собственность, богатство, инициатива, самостоятельность. Для многих людей понятия «собственность», «частник» пока еще несут на себе не столько социально-экономическую, сколько социально-психологическую и этическую нагрузку. Данные ценности находятся как бы во внешнем контуре ментальности наших людей.

С другой стороны, в ядре ментальности достаточно многих людей представлены такие ценности, как власть, равенство, иждивенчество, безынициативность. Эти негативные ценности в определенной степени можно объяснить ситуативными и ментальностными ограничителями современного переходного периода общества. Они в свою очередь связаны с отсутствием или недостаточной информацией по ключевым вопросам современной социально-экономической политики, определенной моральной усталостью общества, связанной с чувством неопределенности, слабой результативностью экономических реформ.

Сегодня вопросы экономической ментологии весьма востребованы в научных исследованиях. Используя междисциплинарную методологию, результаты социологических исследований в этой области возможно создание вполне обоснованной концепции, которая позволит принимать взвешенные решения в области социально-экономической политики.

1. Розмаинский И. В. На пути к общей теории нерационального поведения хозяйствующих субъектов // Экономический вестник : РГУ, 2013.

ПАСЛЯВАЕННЫЯ БЕЛАРУСКІЯ ДАСЛЕДАВАННІ НЯСВІЖСКАГА КАТЭХІЗІСА

І. П. Клімаў,

*кандыдат філалагічных навук, дацэнт,
дацэнт кафедры беларускай і замежнай філалогіі
ўстанова адукацыі «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
культуры і мастацтваў»*

Выдатнае месца ў гісторыі мовы, рэлігіі і культуры беларускага народа займае кірылічны катэхізіс Сымона Буднага, надрукаваны ў Нясвіжы ў 1562 г. (далей – НК). Ён належыць да ліку першых (пасля прадмоў Ф. Скарыны) буйных выданняў на старабеларускай мове, хаця і мае значныя царкоўнаславянскія цытаты ды дамешкі ў сваёй мове. Помнік прыцягваў да сябе ўвагу чытачоў ужо з часоў свайго выхаду ў свет, аднак навуковае знаёмства з НК пачынаецца толькі ў канцы XIX ст., калі з'яўляюцца першыя публікацыі знаўцаў на рускай і польскай мовах [2; 10; 18]. Аднак даследаванне гэтага твора Буднага фактычна спынілася на пачатку XX ст., што было звязана з двума знішчальнымі сусветнымі войнамі; у міжваенны час справа да вывучэння НК нідзе ў свеце не дайшла.

Калі на ранейшым этапе беларускія даследчыкі ўдзелу ў вывучэнні НК не прымалі (за выключэннем Я. Карскага), то ў пасляваенны час яны, можна сказаць, усталявалі манаполію ў гэтай сферы – аж да самага канца XX ст. Такі ўздых даследаванняў абумоўлены цікавасцю да помніка з боку гісторыкаў, філосафзнаўцаў, культуролагаў Беларусі. Найбольшы ўнёсак у вывучэнне НК зрабілі гісторыкі і філосафзнаўцы, што звязана з інтэнсіўным асэнсаваннем спадчыны беларускага народа, аб'яднанага ў межах БССР менавіта ў пасляваенны час.

Фактычна ўпершыню сярод айчынных гісторыкаў пасляваеннага часу непасрэдна да тэксту НК звярнуўся С. Падокшын. У шэрагу сваіх прац ён даволі сціпла цытаваў помнік ці пераказваў некаторыя яго ідэі [11, с. 33–36; 6, с. 183–184; 12, с. 122, 153, 158; 7, с. 198–201, 202–203; 8, с. 205–224; 9, с. 40–47]. Твор цікавіў даследчыка перш за ўсё сваімі звесткамі і ідэямі сацыяльнай і культурнай скіраванасці, што яскрава характарызавалі эпоху і погляды Буднага. Увага менавіта да гэтых аспектаў была тыпова яшчэ на папярэднім этапе вывучэння НК, у дарэва-